

Реальный сектор

3. Промышленность в первом полугодии: падение замедляется, но сырьевой крен усиливается

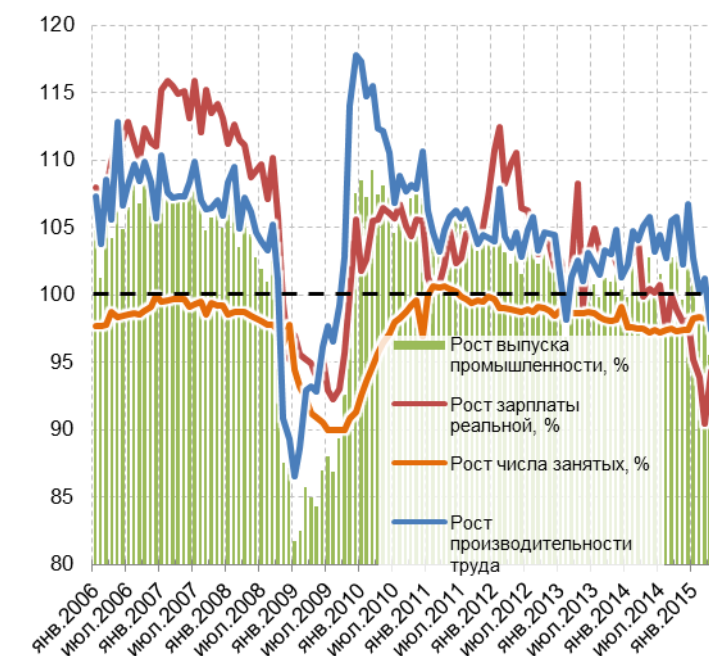
Хотя в июне 2015 г. темпы падения промышленности со снятой сезонностью приблизились к нулю, а МВФ уже в 2016 г. прогнозирует для российского ВВП рост на уровне 0,2%, однако склонность к инвестированию снижается, а деиндустриализация экономики усиливается, а это грозит многолетней стагнацией.

Согласно данным Росстата за июнь, темпы падения промышленного производства составили 4,8% относительно того же периода прошлого года (рис. 3.1), но по отношению к предыдущему месяцу замедлились до -0,1% (после исключения сезонного фактора).

Однако радоваться пока все-таки рано. Несмотря на замедление падения, **признаки деиндустриализации (то есть голландской болезни) налицо**. Если объем всего промышленного производства за первое полугодие упал на 2,7% год к году, а добывающая промышленность и электроэнергетика практически сохранили свой выпуск, то в обрабатывающей промышленности выпуск снизился на 4,5%.

При этом в первом полугодии лишь четыре сектора обрабатывающей промышленности увеличили объемы своего выпуска относительно того же периода прошлого года: химическая промышленность (5,9%), производители полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических (0,8%), нефтепереработка (0,6%) и пищевая промышленность (0,2%). На уровне подотраслей этих четырех секторов ускоренные темпы роста (более 3% год к году) наблюдались в 14 подотраслях. Из них только в 8 (из примерно 100 выделяемых на этом уровне классификации) отечественные производители конкурировали с импортом. Это позволяет заключить, что **интенсивность импортозамещения, по крайней мере, пока, невысока** (рис. 3.2).

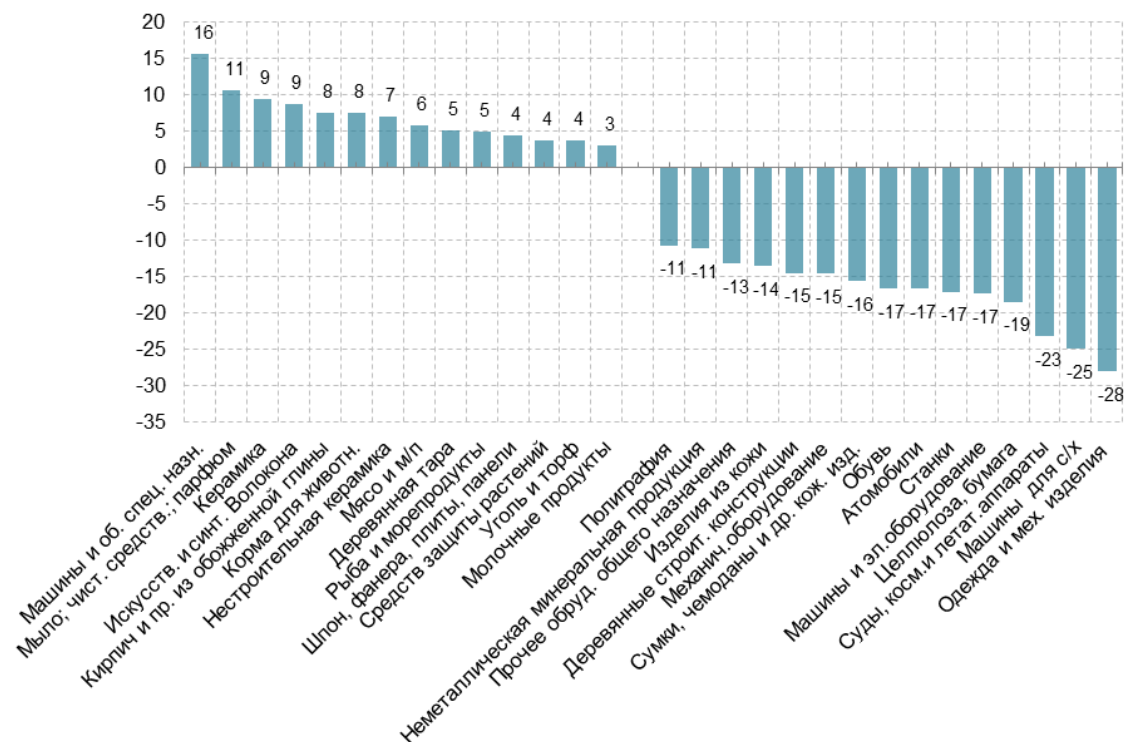
Рис. 3.1. Динамика промышленности и индикаторов рынка труда (прирост год к году), в %

Источник: Росстат, CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

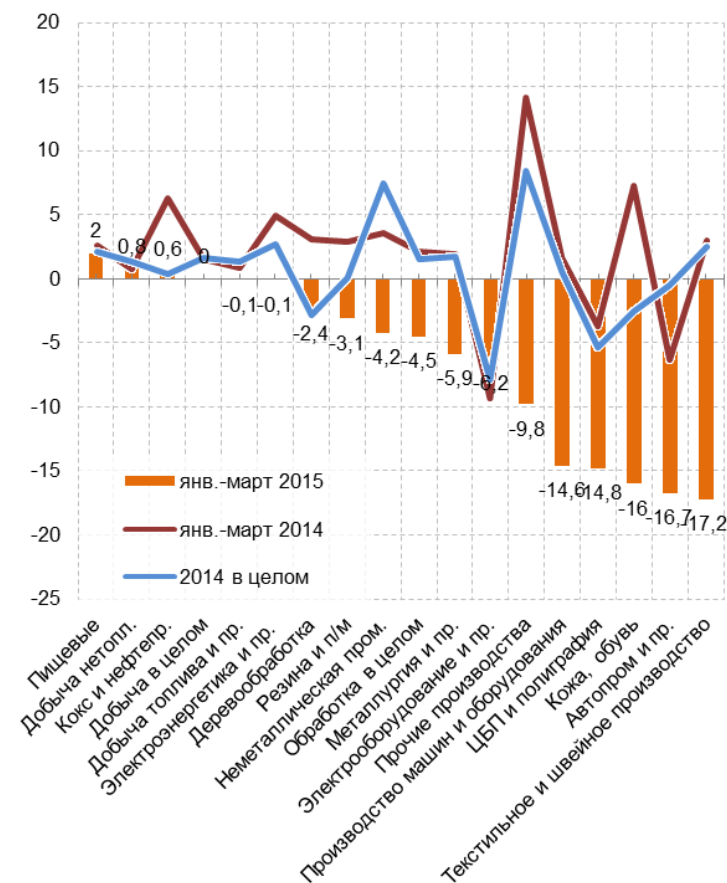
В основных машиностроительных секторах (кроме производства электрооборудования), в целлюлозно-бумажной промышленности, а также в секторах, производящих потребительские товары (обувная, текстильная), темпы падения в первом полугодии текущего года составили 15% и более относительно того же периода прошлого года (рис. 3.3).

Рис. 3.2. Динамика выпуска подотраслей промышленности в первом квартале 2015 г., прирост год к году больше плюс 3% и минус 10%

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3.3. Динамика выпуска укрупненных секторов промышленности, прирост год к году, ранжировано по 2015 г., в %

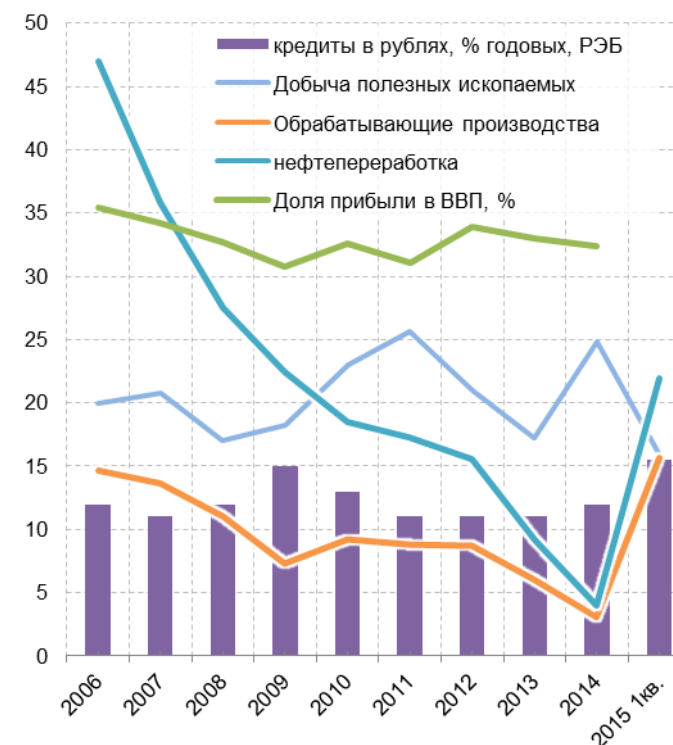

Источник: CEIC Data

Высокие темпы падения в этих секторах, а также в производстве электрооборудования (-6,2%) и в мебельной промышленности (-9,8%), частично можно объяснить удорожанием импортных комплектующих из-за падения курса рубля на фоне отсутствия конкурентоспособных производственных мощностей. Это наводит на мысль, что через какое-то время необходимые инвестиции будут сделаны, мощности появятся и выпуск начнет расти. На возможность такого сценария, казалось бы, указывает и тот факт, что в первом квартале 2015 г. рентабельность отгрузки (соотношение балансовой прибыли и объема отгруженных товаров) в обрабатывающей промышленности, достигнув 15,8%, впервые после 2007 г. стала превышать средний уровень ставки по кредитам в рублях (рис. 3.4). Нынешний уровень в пять раз выше среднегодового значения прошлого года и равен уровню 2006 г., когда в России начался краткосрочный инвестиционный бум.

Однако более внимательное рассмотрение ситуации показывает, что для возобновления роста инвестиций есть серьезные препятствия. Если посмотреть на динамику склонности к инвестированию (соотношение номинального объема инвестиций и объема балансовой прибыли), видно, что в первом квартале текущего года она в большинстве секторов экономики резко упала: в экономике в целом – с примерно 200% в 2013–2014 гг. до 62%, в добыче полезных ископаемых – с примерно 100% до 71%, в производстве кокса и нефтепродуктов – со 170% в 2014 г. до 40%, в машиностроении – с 443 до 119%, в торговле – со 43 до 7%. Значит ли это, что не использованная на инвестиции прибыль накапливается в резервных фондах компаний до лучших времен? Может, так, а может, и нет. При увеличении прибыли в первом квартале по номиналу на 1 186 млрд руб. по сравнению с прошлым годом, инвестиций – на 87 млрд руб., чистый прирост прибыли составил 1 099 млрд руб., или около 22 млрд долл. (при курсе в 50 руб./долл.). Интересно, что погашение внешних долгов нефинансового сектора экономики за первый квартал, по данным ЦБ, должно было составить примерно столько же, а именно 21 млрд долл. (без учета процентов). Нельзя исключить, что прибыль как раз и оказалась тем источником, за счет которого были погашены

Рис. 3.4. Динамика рентабельности отгрузки в секторах промышленности, в %, доли прибыли в ВВП и ставки по кредитам в рублях

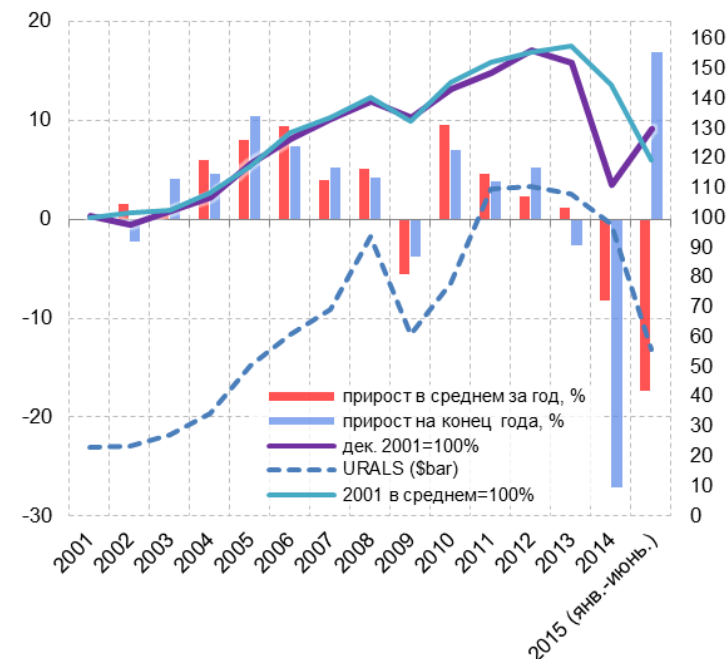
Источник: CEIC Data, Российский экономический барометр (РЭБ), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

внешние долги. Так что вполне возможно, что ждать быстрого начала роста инвестиций не приходится, хотя **определенные предпосылки для возобновления роста экономики все же имеются**. В частности, реальный эффективный курс рубля сейчас на 25% ниже, чем в 2013 г., что делает **российскую экономику более конкурентоспособной**¹⁰ (рис. 3.5). Впрочем, пока этот рост ценовой конкурентоспособности не превращается в полной мере в рост выпуска продукции обрабатывающей промышленности, крен в сторону сырьевого сектора увеличивается несмотря на снижение курса рубля.

Иногда говорят, что сырьевое проклятие и голландская болезнь – это вроде бы и не проклятие, и не болезнь, а переход экономики из одного равновесного состояния в другое¹¹. Это правильно, если экспортный бум вечен, чего в жизни, естественно, не бывает. На практике при наступлении экспортного бума в экономике возникают одни проблемы (изменение ее структуры в направлении деиндустриализации и упадка сельского хозяйства), а при его окончании – как правило, внезапном и неожиданном – другие (невозможность быстрого восстановления деградировавшей обрабатывающей промышленности и аграрного сектора).

Для преодоления такого «порочного круга» требуются серьезные усилия, прежде всего, в области развития технологий. Как показывает мировой опыт, при иссякании природных ресурсов или падении цен на них конкурентоспособная обрабатывающая промышленность не восстанавливается так же быстро, как деградирует. Это происходит в силу меньшей технологической развитости сырьевого сектора в сравнении с обрабатывающей промышленностью. Таким образом, **экономическое отставание может закрепляться надолго, даже**

Рис. 3.5. Динамика реального эффективного курса рубля по данным Банка России и цена нефти в 2001–2015 гг. (прирост – левая шкала)

Источник: Росстат, Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

¹⁰ Реальный эффективный курс рубля хотя и вырос за первую половину текущего года к декабрю 2014 г. на 16.9%, однако среднегодовое снижение относительно того же периода прошлого года составило 17,4%, а с учетом снижения на 8,3% в 2014 г. он сейчас примерно на четверть слабее, чем в 2013 г. (рис. 3.5).

¹¹ Davis, Graham A. (1995). Learning to Love the Dutch Disease: Evidence from the Mineral Economies // World Development. Vol. 23 # 10. October 1995. P.1768, 1772.

несмотря на наличие значительных природных ресурсов¹². Для России, богатой сырьем, именно его глубокая переработка (при всей важности развития сферы услуг) является наиболее естественным направлением диверсификации экономики, увеличения спроса на инновации (которые искусственно насадить никак не удастся) и ухода от «сырьевой иглы».

Таблица 3.1. Склонность к инвестированию из балансовой прибыли по секторам экономики (соотношение номинального объема инвестиций в основной капитал и балансовой прибыли за период, в %)

	2003	2006	2007	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015 1к
Всего по экономике	150	123	117	183	151	152	163	207	229	62
Сельское хозяйство	-1261	480	366	559	421	441	376	694	274	74
Добыча полезных ископаемых	178	97	103	125	92	77	101	117	82	71
Обрабатывающие производства	98	50	57	117	76	75	81	126	229	39
химическое производство	189	87	96	194	79	66	77	149	1505	41
металлургия	38	34	32	108	50	65	73	106	98	13
машиностроение в целом	142	107	106	-635	187	112	127	166	443	119
Электро- и теплоэнергетика	261	330	389	311	221	843	579	919	719	86
Строительство	321	265	245	277	349	244	221	362	448	-
Торговля	26	20	29	22	26	17	25	28	43	7
Транспорт и связь	221	272	226	375	325	405	360	421	996	153

Источник: Росстат, CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Валерий Миронов, Алексей Немчик

¹² Sheng, Li (2011). Taxing Tourism and Subsidizing Non-Tourism: A Welfare-Enhancing Solution to 'Dutch Disease'? // Tourism Management. Vol. 32. No. 5. October 2011, P. 1223.